

Л.П. Рикман, С.И. Порембский

**Описание боевой жизни 44-го
Драгунского Нижегородского
полка в минувшую войну
1877-1878 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.П. Рикман**
Описание боевой жизни 44-го Драгунского Нижегородского полка в минувшую войну 1877-1878 гг. / Л.П. Рикман, С.И. Порембский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 170 с.

ISBN 978-5-517-91792-8

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1885 года.

ISBN 978-5-517-91792-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Походъ изъ Пятигорска къ Александрополю. Зимнія квартиры. Приготовленія къ войнѣ. Оставъ полка.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1876-го года штабъ Нижегородскаго драгунскаго полка по обыкновенной дислокаціи мирнаго времени расположенъ былъ въ Пятигорскѣ, а эскадроны занимали въ окрестностяхъ города казачьи станицы.

Тревожное, въ то время, положеніе дѣлъ на востокѣ—погромъ Сербіи, волненія въ Болгаріи и другихъ вассальныхъ Турціи княжествахъ—естественно вызывало толки о неизбежности военнаго столкновенія Россіи съ Турціею, о крайней необходимости протянуть руку угнетеннымъ славянамъ балканскаго полуострова. Тѣмъ не менѣе, до войны было еще далеко.

Освоившись въ теченіе тринадцати лѣтъ съ требованіями мирнаго времени, нижегородцы почти всецѣло посвящали себя строевымъ занятіямъ и тщательной подготовкѣ новобранцевъ, столь необходимой въ виду только что сокращенныхъ сроковъ службы. Ревниво оберегая свои боевыя традиціи, стараясь внушить молодымъ солдатамъ духъ старыхъ нижегородцевъ, отважныхъ въ бояхъ до безумной дерзости, полкъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ минуты, когда Державная воля призоветъ его на столь знакомыя ему поля Башь-Кадмыляра и Кюрюкь-Дара, уже не разъ обогранныя его кровью.

Наконецъ общее желаніе какъ будто исполнилось: 14-го числа получено было приказаніе выступить изъ Пятигорска къ кр. Александрополю, на кавказско-турецкой границѣ. Немедлен-

но закипѣла обыкновенная въ подобныхъ случаяхъ дѣятельность; сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія, посланы приказанія въ эскадроны и черезъ два дня весь полкъ собрался у станціи Незлобной ростово-владикавказской желѣзной дороги, въ 30-ти верстахъ отъ Пятигорска.

Здѣсь полку предстояло повое для него и, притомъ, довольно копотное дѣло нагрузки вагоновъ. Способъ вводить лошадей въ вагоны съ завязанными глазами оказался весьма неудобнымъ; лошади пугались стука, упрямылись, бросались въ стороны, рискуя упасть съ мостка и переломать себѣ ноги. Въ виду такого неудобства, мостки покрыли мягкими полостями, чтобы уменьшить стукъ отъ копытъ, и смиренныхъ лошадей вводили въ вагоны просто подъ уздцы, какъ будто въ конюшню; для болѣе же строгихъ—принять былъ весьма оригинальный и, къ тому же, чрезвычайно опасный приемъ: лучшіе ѣздоки садились верхомъ, подѣзжали къ мосткамъ и, затѣмъ, давъ шпоры, карьеромъ влетали въ вагонъ. Опасность такого способа заключалась въ необходимости вовремя нагнуться, чтобы не разбить голову о притолоку дверей и потомъ моментально осадить лошадь въ вагонѣ. Ни одного несчастнаго случая, однако, не было и къ 4-мъ часамъ утра посадка была окончена. 18-го сентября уже весь полкъ высадился во Владикавказъ и, послѣ дневки, направился далѣе, по военно-грузинской дорогѣ, къ Тифлису. Прибывъ 29-го числа въ селеніе Мцхетъ, полкъ былъ встрѣченъ бывшимъ своимъ командиромъ, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ княземъ Амилахвари, проживавшимъ въ то время въ своемъ имѣніи близъ Мцхета.

Князь Амилахвари принадлежитъ къ числу такихъ начальниковъ, имена которыхъ никогда не забываются ихъ подчиненными. Искренно любя полкъ, онъ, въ свою очередь, былъ горячо любимъ какъ офицерами, такъ и нижними чинами. Имя его до такой степени популярно въ полку, что ни одинъ эскадронный праздникъ, ни одна, сколько нибудь выдающаяся офицерская пирушка не обходятся безъ того, чтобы не былъ предложенъ самый задушевный тостъ за его здоровье. Встрѣтивъ полкъ, князь предложилъ

офицерамъ и нижнимъ чинамъ обѣдъ въ виноградномъ саду. За офицерскимъ столомъ присутствовали многія почетныя лица, пріѣхавшія для встрѣчи полка. Радужный пріемъ гостепріимнаго хозяина, обиліе вина, музыка, пѣсенники, наконецъ самая обстановка обѣда, въ саду, подъ южнымъ небомъ, быстро развязали языки. Посыпались тосты, импровизированныя рѣчи, причемъ преимущественно высказывалось убѣжденіе, что въ предстоящую кампанію полкъ „по нижегородски“ исполнитъ свой долгъ и останется на уровнѣ своей вѣковой славы. День прошель въ шумномъ веселіи, а на слѣдующее утро полкъ, выступивъ изъ Мцхета, въ 12-ти часамъ прибылъ въ Тифлисъ и сейчасъ же имѣлъ счастье представиться Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему арміею.

Дальнѣйшее движеніе отъ Тифлиса къ Александрополу, по кратчайшей дорогѣ, черезъ селеніе Коды, чатахскій чугунно-литейный заводъ и мокрыя горы не оставило по себѣ никакихъ воспоминаній. Проѣзжая по этой мѣстности, всякій частный туристъ, конечно, на каждомъ шагѣ былъ бы пораженъ богатствомъ, роскошью и разнообразіемъ окружающей его природы; но кавказскія войска, привыкшія ко всевозможнымъ видамъ, мало обращаютъ вниманія на природу и она своими предѣстами рѣдко можетъ оживить монотонность походнаго движенія. Случалось, что проходя по военно-грузинской дорогѣ у подножія Кавбека, сверкавшаго въ лучахъ восходящаго солнца, солдаты говорили: „вишь какая здоровая гора,—туда не влѣзешь!“—этимъ и ограничивалось ихъ увлеченіе природой. Вступивъ въ Александрополь 12-го октября, полкъ прямо направился къ холму чести *), гдѣ на могилахъ нижегородцевъ, павшихъ въ крымскую войну и погребенныхъ на этомъ холмѣ отслужена была панихида. Впослѣдствіи, зимою, въ память этихъ героев-однопольчанъ сооруженъ былъ отъ имени полка памятникъ и, послѣ торжественнаго освященія, поставленъ на холмѣ чести. По окончаніи панихиды полкъ подошелъ къ берегу р. Арпачая и распо-

*) Кладбище въ Александрополѣ, гдѣ погребены павшіе въ дѣлахъ съ турками.

ложился лагеремъ на указанномъ ему мѣстѣ. Въ тотъ же день всѣ офицеры приглашены были на обѣдъ въ тверской драгунскій полкъ, прибывшій въ Александрополь, изъ Царскихъ-Колодцевъ, гораздо раньше насъ. Во время обѣда повсюду слышались выраженія сильнѣйшаго желанія скорѣе помѣряться силами съ врагомъ, пограничные посты котораго видѣлись за Арпачаемъ.

Первое время по прибытіи въ Александрополь посвящено было исключительно устройству лагеря и отдыху, въ которомъ нуждались и люди и лошади, пройдя около 600-ть верстъ отъ Пятигорска; но вскорѣ начались строевыя занятія и лагерная жизнь потекла своимъ обычнымъ порядкомъ. Въ этотъ періодъ времени особенное вниманіе обращено было на быстроту походной сѣдловки и возможно скорый сборъ эскадроновъ по тревогѣ. Нерѣдко эскадронные командиры вызывали свои эскадроны простой командой: „такой-то эскадронъ сѣдлай по тревогѣ“—и люди до такой степени привыкли къ этому, что застать эскадроны врасплохъ было почти невозможно.

Не долго, однако, продолжались лагерныя занятія подъ Александрополемъ. Проливные дожди и невыносимый холодъ на этой возвышенной мѣстности скоро вынудили размѣстить войска на зимникъ квартирахъ. Вслѣдствіе этого, 8-го ноября, полкъ выступилъ изъ лагеря и, отойдя около 15-ти верстъ отъ Александрополя, занялъ армянскія селенія Кыфтарлы, Хорумъ, Томарташъ и Мечетли. Штабъ полка помѣстился въ Хорумъ, вмѣстѣ съ 2-мъ эскадрономъ.

Съ прибытіемъ на эти квартиры, пришлось серьезно озаботиться хоть сколько нибудь сноснымъ размѣщеніемъ нижнихъ чиновъ и лошадей въ буйволятникахъ. Сплошной слой навоза, сырость, почти полное отсутствіе свѣта и вѣдкій, удушливый запахъ до такой степени присущи любому армянскому буйволятнику, что обратить такую клоаку въ человѣческое жилище требовало громадныхъ усилій. Еще за двѣ недѣли до прихода полка командированы были въ названныя селенія квартиреры для приведенія буйволятниковъ въ болѣе опрятный видъ. Благодаря имъ, помѣщенія эти были вычищены, провѣтрены, насколько

возможно дезинфицированы и отверстія въ крыпкахъ расширены, что до нѣкоторой степени увеличивало притокъ воздуха и свѣта. Не смотря, однако, на эти мѣры, людей, во избѣжаніе болѣзней, при всякомъ удобномъ случаѣ выводили изъ помѣщеній, а лошадей въ ясные дни все время держали въ коновязяхъ.

Устроившись кое-какъ, полкъ, не теряя времени, началъ дѣятельно готовиться къ предстоящей кампаніи. Строевыя занятія и устройство хозяйственной части одинаково поглощали вниманіе командира полка полковника Кельнера. Всѣ ученья, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю, стали производиться съ обозначеннымъ противникомъ и непремѣнно съ тактической дѣлюю. Весьма серьезное вниманіе обращено было на аванпостную и развѣдывательную службу. Офицерамъ вмѣнялось въ обязанность выискивать во всѣ мелочи солдатской жизни, изучать какъ можно лучше солдата, развивать въ немъ смѣлость, находчивость и расторопность. Все это исполнялось добросовѣстно, съ полнымъ сознаніемъ долга, такъ что къ началу военныхъ дѣйствій полкъ, въ тактическомъ отношеніи, былъ уже прекрасно подготовленъ. Хозяйственная часть въ полку тоже приведена была въ возможно хорошее состояніе. Всѣ нижніе чины имѣли полушубки, теплыя портянки и первоочередную мундирную одежду.

Лошади, перепавшія во время продолжительнаго похода изъ Пятигорска, поправились и были въ хорошихъ тѣлахъ. Солдатская амуниція и конское снаряженіе—въ полной исправности. Форменные солдатскіе чемоданы, съ которыми полкъ пришелъ изъ Пятигорска, сданы были въ полковой цейхгаузъ, а вмѣсто нихъ для укладки солдатскихъ вещей заведены были, по старому кавказскому обычаю, подушки изъ сѣраго сукна, съ продольнымъ разрѣзомъ, застегивающимся на пуговицы. Размѣръ подушки около 10-ти вершковъ въ длину и отъ 12-ти до 14-ти вершковъ въ ширину. Наполненная мягкими солдатскими вещами, такая подушка, при сѣдловкѣ, накладывалась на ленчикъ, разрѣзомъ вдоль живца, покрывалась попоною и сверху прихватывалась обыкновеннымъ круговымъ ремнемъ. Еще во время кавказской войны подушки эти признаны были гораздо практичнѣе и во всѣхъ отно-

шеніяхъ удобнѣе чемодановъ; тоже самое обнаружилось и въ минувшую кампанію. Что касается обоза, то онъ приведенъ былъ въ нормальный составъ по штатамъ военнаго времени и состоялъ изъ 16-ти фургоновъ при 64-хъ лошадяхъ. Къ сожалѣнію, во время кампаніи полку довольно рѣдко приходилось пользоваться своимъ обозомъ.

Находясь постоянно въ авангардахъ, или передовыхъ отрядахъ, удаленныхъ не рѣдко верстъ на сто отъ главныхъ силъ, при быстротѣ движеній и дурныхъ путяхъ сообщенія, полкъ, понятно, не могъ таскать за собою обозъ. Артельныя повозки, запряженные хорошими лошадьми, иногда поспѣвали за эскадронами, но только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда движеніе производилось по хорошей колесной дорогѣ. Устроенный при началѣ кампаніи офицерскій обозъ тоже почти всегда опаздывалъ, такъ что въ послѣдствіи офицеры перевозили необходимыя вещи на вьюкахъ, иногда даже на своихъ заводныхъ лошадяхъ. Постоянное отсутствіе обоза во время передвиженій имѣло, однако, весьма существенныя неудобства: эскадроны по приходѣ на ночлегъ оставались безъ коновязей и, за неприбытіемъ повозокъ съ артельными котлами, приходилось варить пищу въ маленькихъ форменныхъ котелкахъ. Первое неудобство устранялось, отчасти, тѣмъ, что въ каждомъ взводѣ два человѣка обязаны были возить при себѣ котлы, на которыхъ изъ фуражныхъ аркановъ протягивалась коновязь. Но такая воздушная коновязь требовала бдительнаго надзора за лошадьми, а это чрезвычайно стѣсняло людей во время отдыха. Что касается котелковъ, то въ нихъ постоянно ощущался недостатокъ.

Выборъ людей въ дальніе разъѣзды и командировки затруднялся необходимостью снабжать ихъ котелками, а каждый лишній котелокъ, выданный изъ эскадрона, стѣснялъ остающихся людей. Сварить въ котелкѣ борщъ съ мясомъ для трехъ человѣкъ далеко не то, что влить въ него уже готовый борщъ изъ общаго котла, безъ говядины, которую обыкновенно принято разбирать отдѣльно. Вслѣдствіе этого, эскадроны очень часто вынуждены были варить себѣ пищу въ двѣ очереди, что значительно сокращало время отдыха. Кромѣ того, котелки въ кавалеріи имѣютъ еще

другое значеніе: въ нихъ солдаты носятъ воду для уборки лошадей. Если вода близко, то число котелковъ не особенно важно, въ противномъ случаѣ—каждый лишній котелокъ оказываетъ неоцѣнимую услугу. При такихъ условіяхъ, остается пожелать, чтобы въ военное время кавалерія снабжалась котелками въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это опредѣлено нынѣ существующими положеніями. Необходимо имѣть, по меньшей мѣрѣ, одинъ котелокъ на двухъ человѣкъ, такимъ образомъ, чтобы одна шеренга (передняя или задняя) вся была снабжена ими.

Говоря о готовности нижегородцевъ къ открытію военныхъ дѣйствій нельзя умолчать о нравственномъ ихъ развитіи, которое, безъ сомнѣнія, неизмѣримо важнѣе всякой внѣшней подготовки. Громкая боевая репутація полка уже сама по себѣ могла служить порукою, что онъ не упуститъ случая украсить новыми лаврами свои запыленные въ пороховомъ дымѣ штандарты. Славныя боевыя преданія, передаваясь при всякомъ удобномъ случаѣ молодымъ солдатамъ, повели къ тому, что новобранцы послѣдняго призыва считали уже величайшею для себя честью носить имя нижегородца. Слушая постоянно разсказы о доблестныхъ дѣяніяхъ своихъ предшественниковъ они невольно заражались желаніемъ подняться до ихъ уровня, приучались любить свой полкъ, гордились имъ и съ первыхъ же дней своей службы усваивали убѣжденіе, что честь полка дороже ихъ собственной жизни. При такомъ воспитаніи солдата, полкъ, естественно, представлялъ собою крѣпко сплоченное тѣло, проникнутое насъвозъ сознаніемъ военнаго долга, военной чести, прочно связанное узами увлекательныхъ наслѣдственныхъ преданій. Весьма распространенное въ наше время мнѣніе, что вслѣдствіе преобладанія огня надъ холоднымъ оружіемъ кавалерія утратила значеніе въ современномъ бою, что роль ея сѣзусилась до крайнихъ предѣловъ, къ счастью не находило себѣ отголоска въ Нижегородскомъ полку. Офицеры и солдаты оставались вѣрны завѣту своихъ предшественниковъ, а въ послѣдствіи цѣлымъ рядомъ кровавыхъ опытовъ еще болѣе утвердились въ убѣжденіи, что хорошая кавалерія и въ настоящее время можетъ быть страшнымъ бичемъ для пѣхоты. Отсюда видно, что пе-

редъ началомъ кампаніи военный духъ полка оставался на той же высотѣ, какъ и во время прежнихъ войнъ, когда имя нижегородцевъ гремѣло по Кавказу.

Мобилизація и сосредоточеніе войскъ подъ Александрополемъ въ теченіе зимы давали обильную пищу предположеніямъ о болѣе или менѣе близкомъ объявленіи войны; но время проходило, а ожидаемое съ такимъ нетерпѣніемъ приказаніе перейти границу не получалось. Приближалась весна. Вмѣстѣ съ пробуждающею природою оживились общія надежды на скорый выходъ изъ томительнаго выжиданія, въ какомъ находились всѣ войска. Нижегородскій полкъ давно уже готовъ былъ къ дѣйствию и вызванный по тревогѣ на смотръ корпуснаго командира генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова оправдалъ исполнѣ эту готовность.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что приготовленія нижегородцевъ къ войнѣ были не продолжительны и не сложны. Благодаря существующей у насъ организаціи кавалеріи, дѣятельность полка, съ приведеніемъ на военное положеніе, не могла имѣть того суетливаго характера, какимъ отличается мобилизація войскъ, комплектуемыхъ призывомъ людей изъ запаса арміи. Только устройство обоза требовало нѣкотораго времени, такъ какъ необходимо было заказать нѣсколько новыхъ нѣмецкихъ фургонновъ вмѣсто старыхъ, негодныхъ для движенія по турецкимъ дорогамъ, и купить нѣсколько обозныхъ лошадей.

Вскорѣ послѣ смотра корпуснаго командира, эскадроны покинули свои зимнія квартиры и собрались въ сел. большой Караелись, откуда черезъ три дня выступили къ Баяндурѣ, на смотръ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею. Объ этомъ смотрѣ упоминается почти во всѣхъ описаніяхъ боевой жизни различныхъ частей кавказской арміи, входившихъ въ составъ александропольскаго отряда, такъ какъ онъ произведенъ былъ на знаменитомъ баяндурскомъ полѣ, гдѣ 2-го ноября 1853-го года горсть кавказскихъ войскъ съ честью выдержала натискъ турецкой анадолійской арміи.

Возвратившись со смотра 8-го апрѣля въ сел. б. Караелись, полкъ вновь выступилъ къ Баяндурѣ и расположился лагеремъ на

лѣвомъ флангѣ александропольскаго отряда.

Численный составъ полка въ 12-му апрѣля былъ слѣдующій: по списку 7 генераловъ *), 8 штабъ, 37 оберъ-офицеровъ, 73 унтеръ-офицера, 24 трубача и трубаческихъ ученика, 674 рядовыхъ, 612 строевыхъ лошадей; врачей: 1 старшій, 1 младшій и 1 ветеринарный, 1 дѣлопроизводитель по хозяйственной части, 1 священникъ, 1 оружейный мастеръ (вольнонаемный), 1 классный медицинскій фельдшеръ, 4 фельдшера, 6 фельдшерскихъ учениковъ, 141 прочихъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и денщиковъ и 64 обозныхъ лошади. Въ томъ числѣ: больныхъ—2 трубача, 18 рядовыхъ, 15 строевыхъ лошадей; командированныхъ—4 штабъ, 15 оберъ-офицеровъ, 2 унтеръ-офицера, 36 рядовыхъ, 4 строевыя лошади, 1 фельдшерскій ученикъ и 53 нестроевыхъ нижнихъ чина и денщика; арестованный—1 рядовой и, затѣмъ, на лицо: 4 штабъ, 22 оберъ-офицера, 71 унтеръ-офицеръ, 22 трубача и трубаческихъ ученика, 619 рядовыхъ, 593 строевыя лошади, 1 старшій, 1 младшій (прикомандированный) и 1 ветеринарный врачъ, 1 дѣлопроизводитель по хозяйственной части, 1 священникъ, 1 оружейный мастеръ, 1 классный медицинскій фельдшеръ (прикомандированный), 4 фельдшера, 5 фельдшерскихъ учениковъ, 85 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и денщиковъ и 64 обозныхъ лошади.

Еще задолго до выступленія изъ Пятигорска эскадроны приведены были въ новый штатный составъ и имѣли по 16-ти рядовъ во взводахъ, при 16-ти унтеръ-офицерахъ, а потому мобилизація арміи не коснулась боевой силы полка.

Впослѣдствіи, въ іюлѣ мѣсяцѣ, прибылъ маршевой эскадронъ съ лошадьми и полнымъ вооруженіемъ, но преимущественно для пополненія убыли, понесенной полкомъ во время военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, строевой штатъ полка по мирному и

*) Въ числѣ генераловъ показаны: Государь Императоръ, Его Императорское Высочайство Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Сергій Дмитріевичъ Безобразовъ, генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Федоровичъ Багговутъ и генералъ-лейтенанты: князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ, графъ Иванъ Григорьевичъ Ностицъ и графъ Николай Павловичъ Граббе.

военному времени оставался одинъ и тотъ же. Эскадронами въ это время командовали: 1-мъ—капитанъ Тетюцкій, 2-мъ—капитанъ Чернышевъ, 3-мъ—маіоръ Витте и 4-мъ—капитанъ Кусовъ. Дивизионами командовали: 1-мъ—маіоръ Маралинъ и 2-мъ—маіоръ Наврузовъ.

II.

Переходъ черезъ границу. Стычка у селенія Тихисъ. Кавалерійскій рейдъ за Барсъ. Дѣло при с. Банн-кѣй. Движеніе кавалеріи къ Кагызману. Дѣло при с. Магараджикъ.

Продолжительная и скучная своимъ однообразіемъ стоянка полка въ окрестностяхъ Александрополя приближалась къ концу. Насталъ памятный всѣмъ день 11-го апрѣля, но и онъ прошелъ спокойно, хотя слухи о скоромъ, неизбежномъ объявленіи войны все чаще и настойчивѣе передавались изъ устъ въ уста. Офицеры и солдаты, утомленные непрерывнымъ ожиданіемъ предстоящихъ военныхъ событій, въ полной невѣдѣнности что будетъ завтра, по обыкновенію около 10-ти часовъ вечера улеглись спать, хотя присутствіе въ лагерѣ начальника кавалеріи, въ такое, сравнительно позднее время, заставляло догадываться, что ночь едва ли пройдетъ спокойно. Рѣшеніе объявить войну на слѣдующій день уже было извѣстно въ штабахъ, но сохранялось въ глубокой тайнѣ; а потому строевыя части войскъ до послѣдней минуты ничего не знали. Наконецъ, въ 11-ть часовъ вечера, начальникъ кавалеріи генераль-маіоръ князь Чавчавадзе потребовалъ къ себѣ полковаго адъютанта прапорщика князя Андронникова и поручилъ ему передать первому дивизиону приказаніе готовиться къ переходу границы *). Въ то же время потребованы были въ палатку командира полка, гдѣ находился и начальникъ

*) Генераль-маіоръ князь Чавчавадзе—старый нижегородецъ, павійскій на Кавказѣ своею храбростію. Имя его часто встрѣчается въ гѣтописяхъ кавказской войны. Впослѣдствіи командовалъ тверскимъ драгунскимъ полкомъ.